С учетом изложенного, можно сделать вывод, что отсутствие легального толкования приведенного института, связано с коллизийностью норм, регулируемых положениями сторон договора подряда.

В этой связи, предлагаю органам законодательной власти Российской Федерации рассмотреть целесообразность внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие положения обозначенного института, в целях устранения имеющихся коллизий.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 729;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 730;
3. Гражданское право Российской Федерации. Зенин И.А. учебное пособие. Проспект, М., 2007. С. 320.

Фунтикова Ю.В.

Конституционно-правовое регулирование защиты частной жизни

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-224

idsp: ljjournal-05-2020-224

*Научный руководитель
Шведчикова Е.В.*

Аннотация

В статье обобщены сведения о системе конституционно-правовых норм, законов и иных нормативно-правовых актов, при помощи которых реализуется право на защиту частной жизни.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, конституционное право человека и гражданина, право на неприкосновенность, защита информации о частной жизни, право на защиту личной и семейной тайны, частная жизнь человека.

Abstract

The article summarizes information on the system of constitutional and legal norms, laws and other normative and legal acts by means of which the right to protection of privacy is realized.

Key words: privacy, constitutional right of person and citizen, right to inviolability, protection of information about private life, right to protection of personal and family secrets, private life of person.

На сегодняшний день право на неприкосновенность частной жизни, является одним из базовых конституционных прав человека, отражает стремление каждого иметь собственные стороны семейных, деловых и иных интересов, не подлежащих контролю со стороны государства, общества и отдельных граждан; оно запрещает вторгаться в сферу тех сторон жизни, которые человек не желает разглашать иным лицам.

Современная Россия не осталась в стороне от ключевых тенденций развития государственности – глобализации мирового экономического пространства и высокой скорости технического прогресса является условием возникновения новых вызовов снабжения права на неприкосновенность и тайну личной жизни. Угроза их нарушения

возникает достаточно часто. В то же время, уровень свободы индивида характеризует общий уровень свободы, являющийся критерием развития социального, правового и демократического государства, интеграция России в новое мировое сообщество, формирование в России правового государства и становление гражданского общества, недопустимо без создания оптимальных правовых условий для защиты неприкосновенности и тайны личной жизни.

Именно поэтому Конституция России под действием гуманистических тенденций, а также мировых нормативов в сфере прав человека и иных международно-правовых актов – закрепили его важнейшие права и свободы. Значительное роль играют право человека на неприкосновенность и тайну личной жизни.

В России частная жизнь упоминается в Конституции РФ, а именно в ст. 23, 24 гл. 2, гарантирующих конфиденциальность и запрет сбора, распространения сведений о частной жизни человека без его согласия [1]. Российское законодательство не содержит юридического определения защиты частной жизни. Нормативное закрепление и расшифровку этот институт, получил на уровне международных нормативных документов. Поскольку Россия присоединилась к данным документам, отечественный законодатель в силу пункта 4 статьи 15 Конституции РФ не счел необходимым дать определение неприкосновенности частной жизни в российском законодательстве, ссылаясь на международное право [1].

Следует отметить, что в 2013 году 2 июля в Гражданский кодекс РФ введена ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина». Согласно этому стандарту, сбор, хранение, распространение и применение любых сведений о частной жизни лица, в частности информации о его происхождении, месте жительства или личной и семейной жизни, запрещается без согласия гражданина [2]. При этом сбор, хранение, распространение и применение сведений о личной жизни гражданина в государственных, общественных или других публичных интересах, а также в ситуациях, когда такие сведения ранее были обнародованы или раскрыты гражданином по его воле, не являются нарушением нормативов.

Маловероятно, что определение термина «частная жизнь» позволит охарактеризовать его содержание с абсолютной точностью, поскольку оно зависит от исторического периода развития общества, господствующей идеологии, религии, уровня развития культуры и множества иных объективных факторов.

Г.Б. Романовский указывает, что частная жизнь охватывает круг принудительных отношений (с юристами, врачами, нотариусами и т.д.), внутренний мир человека (личный опыт, убеждения, образ жизни, досуг, увлечения, привычки, домашний образ жизни, симпатии), семейные узы и религиозные убеждения [10, с.63].

Характеристики частной жизни методом указания ее элементов, однако, смешивая сам термин частной жизни и ее неприкосновенности, дает доктор юридических наук И.Л. Петрухин: «Вся область семейной жизни, дружеских и родственных связей, домашнего уклада, интимных и иных личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий охватывается термином неприкосновенности частной жизни. Увлечения, мысли, творчество также относятся к частной жизни» [9, с. 11].

М.В. Баглай полагает, что в частную жизнь входят те аспекты личной жизни человека, которые он не желает афишировать иным лицам в силу своей свободы [7, с. 181].

Таким образом, частная жизнь – это есть деятельность гражданина, содержание которой определяется по усмотрению человека, направленная на удовлетворение его личных интересов, способами, непосредственно не представляющими общественной значимости.

Исходя из характеристики термина «частная жизнь» можно предположить, что закрепленное в п. 1 ст. 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной

жизни можно отнести к одному из естественных прав и свобод человека, которые подлежат безусловной защите со стороны государства [1].

Конституционной базой для ограничения права на неприкосновенность частной жизни является личная воля человека. Такое право, как и право на жизнь, свободу, честь, достоинство и конфиденциальность личной переписки являются неотъемлемыми правами человека и субъективными правами – возможностями, которые каждый человек имеет, «прикрепленные» к автономному, отдельному субъекту. Следовательно, человек должен иметь «право на право» распоряжаться его естественными правами – если оно относится к личным правам, закрепленным в Конституции РФ, то возможно ограничение от них.

При этом на практике законодательства имеются случаи того, как личная воля человека служит базой для ограничения его права на неприкосновенность частной жизни. Согласно со ст. 9 федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», в ситуации угрозы жизни, здоровью, имуществу отдельных лиц по запросу или с их согласия в письменной форме разрешено прослушивание их разговоров на базе постановления органа, который ведет оперативно-розыскную деятельность при обязательном уведомлении компетентного суда в течение 48 часов [4]. В такой ситуации ограничение права на тайну личной корреспонденции как сторона частной жизни базируется на согласии и желании лица – суд только «уведомляется». Ко второму основанию относят присутствие прямого указания в законодательстве, не противоречащее Конституции РФ [8, с. 204].

Известно, что базой для ограничения конституционных прав в уголовном процессе является судебное решение, являющееся единственным вариантом любого ограничения права на неприкосновенность частной жизни, совершаемого без согласия самого лица. Так, данная позиция подтверждается федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации», в котором указано, что не допускается сбор, хранение, применение и распространений сведений о частной жизни лица без его согласия [5]. А также в большей степени соответствует конституционным принципам установления ограничений на личные права человека и содержанию судебного контроля над соблюдением рамок данных барьеров.

Более того, в соответствии с международным правом, именно предписание закона и вынесенного на его базе судебного решения являются базой для легального нарушения неприкосновенности частной жизни. Так, ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод допускает вмешательство государства в частную жизнь в целях безопасности в обществе, только тогда, когда это «предусмотрено законом». Такое положение является ключевым при характеристике пределов преступности деяний, посягающих на личные права и свободы человека (ст. 137-139 УК РФ) [3].

В ст. 23 Конституции РФ говорится, что «каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни», включающее обширный спектр общечеловеческих ценностей, которые зависят от сфер его жизни и закрепляются соответствующими нормами права. Данное право соответствует ст. 24 Конституции РФ, в которой указано: «запрещается собирать, хранить, использовать и распространять информацию о личной жизни человека без его согласия» [1].

Уровень охраны и защиты права на неприкосновенность частной жизни, его гарантия в соответствии с нормами писаного права является важным показателем демократизации общества, необходимым условием формирования и становления правового государства [6, с. 471]. С точки зрения его правового содержания, данное право представляется как комплексная сущность, состоящая из нескольких объектов, таких как: свобода распоряжаться собой, неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, свобода мысли, совести, вероисповедования и слова, право выбора языка.

Таким образом, законодательство России достаточно подробно регламентирует условия реализации права на неприкосновенность личной и семейной тайны. Информация медицинского, интимного характера и другая информация, относящаяся исключительно к конкретному лицу и способная нанести моральный вред человеку или его семье, если она будет обнародована, не подлежит разглашению. В России закон гарантирует конфиденциальность признаний, медицинскую тайну, тайну судебной защиты, предварительного расследования, усыновления, нотариальных действий и некоторых актов гражданского положения.

При рассмотрении права на неприкосновенность частной жизни была дана его характеристика и как естественного права, и как субъективного права, закрепленного в Конституции РФ и принадлежащего любому физическому лицу.

Право на неприкосновенность личной жизни – это социальное благо, формирующее условия, необходимые для всестороннего удовлетворения потребностей личности, и обеспечивающее демократическое развитие общества.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: в ред. от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994: ред. от 18.07.2019 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13.06.1996 г.: ред. от 04.11.2019 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 31. – Ст. 2954
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 05.07. 1995 г.: ред. Федер. закон от 02.08.2019 г. № 311-ФЗ // Рос. газ. – 1995. – № 33; 2019. – № 28. – ст. 4558.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.07.2006 г.: одобр. Советом Федерации 14.07.2006 г.: в ред. Федер. закон от 02.12.2019 г. № 426-ФЗ// Рос. газ. – 2006. – № 273; 2019 – № 427.
6. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 864 с.
7. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. – 12-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 768 с.
8. Козлова, Е.И. Конституционное право России: Учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 5-е изд. – Москва: Проспект, 2015. – 578 с.
9. Петрухин, И.Л. Личные тайны (человек и власть) / И.Л. Петрухин. – Москва: Институт государства и права, 1998. – 232 с.
10. Романовский, Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни / Г.Б. Романовский. – Москва: МЗ-Пресс, 2001. – 312 с.

Байчорова Ф.Х., Хабатов А.А.

Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-225

idsp: ljjournal-05-2020-225

Аннотация

В статье раскрывается понятие исправления осужденных. Рассматривается влияние сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, представителей других государственных и общественных организаций, родственников лиц, отбывающих уголовное наказание, и других осужденных на исправление осужденных отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: осужденный, исправление осужденных, средство исправления осужденных, общественное воздействие, исполнение наказания.